

Московскій градскій глава Михайла Ивановичъ Титовъ

(1767—1835 гг.)

*) Мой прадѣдъ Михайлъ Ивановичъ Титовъ, бывшій Московскій городской голова отъ 1814 г. по 1819 г. и создатель первой въ Россіи настоящей ситценабивной фабрики, являлся довольно виднымъ общественнымъ дѣятелемъ въ періодъ возстановленія столицы послѣ французскаго разоренія, и пользовался заслуженнымъ вниманіемъ Императоровъ Александра и Николая Павловичей и Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Быть можетъ, предлагаемый очеркъ его жизни и дѣятельности представитъ нѣкоторый интересъ, какъ новый матеріалъ по исторіи Московскаго городского самоуправления и Московскаго купечества.

М. И. родился въ 1767 г. въ Суздальскомъ уѣздѣ Владимірской губ. и въ Августѣ 1797 г. переселился въ Москву, поступивъ приказчикомъ въ торговый домъ подъ фирмою Захаровъ и Манухинъ. Своимъ умомъ и честностью онъ въ самое короткое время сумѣлъ заслужить такое довѣріе и любовь своего хозяина Манухина, что тотъ, умирая, поручилъ его попеченію свою жену Анну Аѳанасьевну и троихъ дѣтей. Въ 1799 г. М. И. вступилъ компаніономъ въ эту фирму и женился на вдовѣ Аниѣ Аѳанасьевнѣ, отъ брака съ которой имѣлъ двухъ сыновей—Алексѣя, дѣда моего, и Василія и двухъ дочерей—Татьяну и Елизавету.

*) Источники: Опись дѣлъ архива Моск. Куп. Управы; дѣла 38, 61, 73, 2401, 2697, 3296, 3569, 5747, хранящ. въ арх. М. Куп. Упр.; Протоколы совѣта Моск. Коммер. уч. за 1814—1819 г.г.; Журналы Моск. Шестигласной Думы и Куп. Депут. Собр. отъ 1814 г. по 1819 г., хранящ. въ арх. Мин. Юстиціи; „Сто дней жизни“, изд. Моск. Коммер. уч.; Пятидесятилѣтіе Моск. Биржи, изд. Моск. Бирж. Комит.; Рескрипты Им. Маріи Ѳеодоровны; Моск. Вѣд., 1816 г., № 70, 1826 г., № 72, 1830 г., № 79, 1831 г., № 89 и 94; Слово, произнес. при погребеніи М. И. Титова архиманд. Ѳеофаномъ, и др.

На купленной имъ землѣ, находящейся на Большой Калужской улицѣ, между нынѣшнимъ Титовскимъ переулкомъ и Нескучнымъ садомъ, онъ построилъ для собственной хлопчатобумажной фабрики и жилья 12 каменныхъ и 22 деревянныхъ корпуса стоимостью въ 1 мил. 250 тыс. руб. ассиг. Большой, предназначенный для собственнаго жилья домъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщается Вторая Городская больница, построенъ былъ знаменитымъ архитекторомъ О. И. Бове*). Всѣ эти владѣнія въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія продалъ городу мой дѣдъ Алексѣй Михайловичъ. Впослѣдствіи одно изъ фабричныхъ помѣщеній отведено было подъ домовое отдѣленіе, получившее въ народѣ всѣмъ хорошо извѣстное прозваніе „Титы“ или „Титовка“. Ситцы, миткаль и кисея этой первой въ Россіи настоящей набивной фабрики, отличавшіеся тонкой выработкой, изяществомъ рисунка и добротностью матеріала, пользовались во всей Россіи заслуженной извѣстностью. На бывшей въ 1829 г. въ Петербургѣ Мануфактурной выставкѣ экспонаты фабрики Михаила Ивановича были награждены большой золотой медалью, а въ сороковыхъ годахъ фабрика получила государственный гербъ. М. И. не разъ лучшіе образцы произведеній своей фабрики удостоивался подносить въ даръ Августѣйшимъ особамъ и получалъ за это высочайшіе подарки и благодарности. Фабрику очастливили своими посѣщеніями Императоры Александръ и Николай Павловичи. Особенное вниманіе Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Ѳеодоровны заслужилъ М. И., какъ экспонентъ на Московской мануфактурной выставкѣ, устроенной въ Ноябрь 1831 г. въ залахъ Большого Кремлевскаго дворца. При обзорѣ выставки Императоръ и Императрица съ большимъ интересомъ знакомились съ образцами бумажныхъ товаровъ фабрики Михаила Ивановича. „Зная, — читаемъ мы въ 89 № Московскихъ Вѣдомостей этого года, — что дѣти почтеннаго фабриканта Титова были въ Англіи и во Франціи, Государь Императоръ говорилъ, что образованіе почитаетъ онъ необходимымъ для совершенства всякаго дѣла; сказалъ, что надобно ѣздить за границу и учиться у иностранцевъ для пользы отечества, „учиться доброму, а не худому“ — прибавилъ онъ.“ Эта сцена была изображена на выпущенной по этому случаю лубочной картинѣ. Въ напечатанной „росписи произведеніямъ отечественной промышленности“, находившимся на этой выставкѣ, значится, что во второй залѣ были выставлены кисеи, ситцы и другія бумажныя издѣлія фабриканта коммерціи совѣтника М. И. Титова, фабрика котораго находилась въ Серпухов-

*) Отъ позднѣйшихъ перестроенъ этотъ домъ значительно измѣнилъ свой прежній внѣшній видъ.

ской части, въ соб. домѣ, была основана въ 1800 г. и имѣла 1500 рабочихъ.

Въ 1833 г. къ назначенному, по случаю бывшей въ Петербургѣ другой выставки отечественныхъ мануфактурныхъ произведеній, объденному столу М. И. былъ приглашенъ по Высочайшему повелѣнію въ Зимній Его Величества дворець.

Какъ видно изъ сохранившагося „счета продажи товаровъ въ 1835—1836 гг.“, фабрика производила кисеи, ситцы: пунцовый, трехъ №№ кремовый, мебельный и машинный мелкій, плисъ, миткаль, перкаль, платки пунцовые, кисейные, кубовые и цвѣтные, и шали. Всего товара за эти два года продано на сумму рублей 1,188,020, к. 20, приче́мъ торговля производилась въ лавкѣ, на фабрикѣ и на ярмаркахъ Магарьевской, Ирбитской и въ Украинѣ.

Послѣ смерти Михаила Ивановича, послѣдовавшей въ 1835 г., фабрика просуществовала до конца сороковыхъ годовъ. Закрытіе ея было вызвано болѣзнію моего дѣда Алексѣя Михайловича и внезапной смертью его брата Васи́лія.

Сложныя заботы по управленію обширной фабрикой не мѣшали Михаилу Ивановичу посвящать свои силы широкой общественной и благотворительной дѣятельности.

Въ 1806 г. М. И. числился купцомъ 1-й гильдіи по Кадашевской слободѣ и служилъ бургомистромъ въ Московскомъ магистратѣ. 17 Іюня 1812 г. указомъ правительствующаго сената „за услуги, оказанныя черезъ пожертвованіе въ пользу государства значущихъ суммъ“, М. И. въ числѣ нѣсколькихъ купцовъ былъ пожалованъ званіемъ коммерціи-совѣтника.

Среди подписей, скрѣпившихъ 18 Мая 1812 г. приговоръ Московскаго Купеческаго общества о пожертвованіи 500,000 р. на военныя нужды, находится подпись Михаила Ивановича. Для этой цѣли онъ изъ своихъ средствъ пожертвовалъ 10,000 руб.

Въ слѣдующемъ 1813 г. онъ избранъ былъ отъ московскаго купечества членомъ Высочайше учрежденной Комиссіи о вспоможеніи московскимъ жителямъ, разореннымъ отъ непріятеля, за участіе въ

которой 23 Марта 1818 г. получилъ въ награду орденъ Св. Анны 3-й степени.

Въ 1814 г. онъ участвовалъ въ депутаціи отъ сената, дворянства и купечества „для изъявленія благодарности спасителю Европы и возстановителю царствъ“ Императору Александру Благословенному, по случаю возвращенія его изъ заграничнаго похода въ Петербургъ. 19 Марта 1813 г. М. И. баллотировался въ московскіе городскіе головы на трехлѣтіе 1813 —1815 гг., но большинствомъ голосовъ избранъ былъ первостатейный купецъ Ѳ. И. Кожевниковъ. Только послѣ смерти послѣдняго, въ Сентябрѣ 1814 г., М. И. получилъ утвержденіе въ означенномъ званіи на этотъ и на слѣдующій 1815 г., а 15 Декабря 1815 г. онъ былъ переизбранъ 108 избирательными голосами противъ 1 неизбирательнаго на ту же должность на новое трехлѣтіе 1816—1819 гг.

Занимая мѣсто московскаго городского головы въ столицѣ, далеко еще невозстановленной, послѣ пожара двѣнадцатаго года, М. И. проявилъ большую дѣятельность и недюжинныя способности по управленію городскимъ хозяйствомъ, и въ сложномъ дѣлѣ городского строительства. Въ этой должности 30 Августа 1816 г. онъ пожалованъ былъ кавалеромъ Св. Владимира 4-ой степени и потомственнымъ дворянскимъ достоинствомъ, и заслужилъ своей честной и полезной дѣятельностью высокое вниманіе со стороны Высочайшихъ Особъ и уваженіе всего купческаго сословія.

Изъ сохранившихся журналовъ шестигласной думы и купеческихъ депутатскихъ собраній отъ 1814 г. по 1819 г. видно, что городской голова Титовъ не пропустилъ за это время почти ни одного засѣданія, и подъ приговорами думы почти вездѣ находятся его подписи. Между прочимъ, въ бытность его городскимъ головой, 1 Февраля 1817 г. дума вмѣстѣ съ сиротскимъ судомъ и четырьмя департаментами магистрата была переведена изъ занимаемаго ею дома „госпожи Колленбертовой“ въ новое помѣщеніе, принадлежавшее „господину графу Толстому“, на Солянку, въ приходъ Рождества Богородицы.

Большая хозяйственная опытность и неутомимая дѣятельность городского головы были особенно полезны Купеческому Обществу въ это время его напряженной дѣятельности по возстановленію пострадавшихъ отъ пожара двѣнадцатаго года общественныхъ зданій, напр., дома Коммерческаго училища, мытнаго двора, лавокъ въ Китай-городѣ

и другихъ сгорѣвшихъ помѣщеній. Не имѣя достаточныхъ собственныхъ средствъ на покрытіе этихъ чрезвычайныхъ строительныхъ расходовъ, Купеческое Общество принуждено было не разъ черезъ городского голову обращаться за крупными ссудами къ правительству.

О довѣріи общества къ цѣлесообразной дѣятельности городского головы свидѣлствуютъ неоднократныя назначенія въ его личное распоряженіе крупныхъ общественныхъ денегъ на чрезвычайные и непредвидѣнные расходы. Такъ въ засѣданіи 20 Августа 1815 г. городское общество, принимая въ соображеніе „старанія и производимыя въ пользу и къ выгодѣ общества дѣйствія“ городского головы, постановило предоставить ему на непредвидимыя издержки изъ общественныхъ средствъ до 10,000 руб. 15 Декабря того же года было сдѣлано новое постановленіе объ отпускѣ городскому головѣ для той же цѣли по 2000 руб. въ мѣсяць „въ полное его распоряженіе, не требуя никакого въ сей суммѣ отъ него отчета“.

Высокая оцѣнка обществомъ безкорыстныхъ и полезныхъ трудовъ Михаила Ивановича видна также изъ дѣла нѣкоего купца Никифора Лежнева.

19 Іюня 1816 г. городское общество разсматривало поданную Лежневымъ жалобу на имя Московскаго генераль-губернатора Тормазова слѣдующаго содержанія: „во первыхъ, при объявленіи на 1816 г. по первой гильдіи капитала требовано было съ него въ домъ градскаго общества, сверхъ казеннаго платежа, 252 р. 50 к., будто по общему приговору, на жалованіе градскому главѣ по самопроизвольному его распоряженію по 2000 руб. въ мѣсяць, подъ видомъ на неизвѣстные или непредвидѣнные расходы положенные, и что онъ, чувствуя сіе себѣ за отягощеніе, на сей годъ капитала не объявилъ и процентныхъ денегъ не платилъ, а съ подробнымъ описаніемъ представилъ о семъ въ прошеніи московской казенной палатѣ; во-вторыхъ, что градскій глава имѣетъ на него за сіе негодованіе и намѣревается съ служащими у него секретарями Зиновьевымъ и Поляковымъ и съ знакомыми ему изъ купечества сильными людьми безвинно обнести его передъ лицомъ правительства съ худой стороны и, поступивъ съ нимъ въ примѣръ всему купеческому обществу, доказать, —каковъ нынѣ силенъ въ городѣ градскій глава.

„По выслушанію сего господинъ градскій глава объявилъ, какъ жалоба Лежнева относится собственно къ его лицу, то, чтобы отвлечь

отъ себя всякое со стороны Лежнева подозрѣніе, онъ въ сужденіе по сему предмету входить не можетъ (подпись градскаго главы).

„Окредитованные отъ купечества присяжные повѣренные вообще съ городовымъ старостою имѣли разсужденіе, что требованные въ домъ градскаго общества отъ Лежнева 252 р. 50 к. не есть сборъ по распоряженію градскаго главы и по самопроизвольному нѣкоторыхъ лицъ изъ купечества, но, напротивъ сего, учрежденный особо избранными присяжными повѣренными; во-вторыхъ, самый сборъ сей не есть самоуправно положенъ градскимъ главою съ нѣкоторыми изъ купечества на жалованье градскому главѣ, а на общественныя надобности. Хотя ранѣе на это не было особаго сбора, но, какъ, при вторженіи непріятельскихъ войскъ, принадлежація обществу зданія, первое, занимаемое коммерческимъ училищемъ, второе—городскаго мѣстнаго двора, третье—подаренное обществу отъ поручика Пашкова, въ Китаѣ-городѣ на Никольской улицѣ состоящее, и сверхъ того, нѣсколько номеровъ въ хрустальномъ ряду лавокъ, были сожжены, отчего и доходъ общественный значительно уменьшился, почему общество, попросивъ отъ комиссіи по Высочайшему повелѣнію разореннымъ обывателямъ, здѣсь въ Москвѣ учрежденной, въ ссуду, на десятилѣтній срокъ 100,000 руб., и, по недостатку суммы занявъ, съ утвержденія Ея Императорскаго Величества государыни Маріи Ѳеодоровны, въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ еще 100,000 руб. на двѣнадцатилѣтній срокъ, приступило къ обстройкѣ обгорѣлыхъ зданій, производя которую, и предвидя недостатокъ суммы, еще въ 1814 г. опредѣляло составить складочный капиталъ, послѣ же постройки на отданномъ главнокомандующимъ Тормасовымъ мѣстѣ въ Китай-городѣ, близъ Красной площади лавокъ, не только издержало всѣ суммы, которыя въ общественномъ приходѣ находились, но вынуждено было приступить къ новому займу, обратиться, по дозволенію начальства, изъ суммы по опекамъ, сиротскимъ судомъ завѣдываемымъ, изъ платежа процентовъ, въ свое вѣдѣніе 130,221 р. 65 к., которые, а равно и прежде заимствованные, изъ получаемыхъ съ общественныхъ имѣній доходовъ въ полной мѣрѣ уплачены быть не могутъ, почему купеческое общество рѣшило собрать и на 1816 г. складочный капиталъ.. Но чтобы опредѣлить градскому главѣ какое-либо жалованье, о томъ постановленія никакого не дѣлано, да и самъ градскій глава никогда ничего подобнаго не предлагалъ, ибо градскому главѣ приговоромъ общества дѣйствительно опредѣлено выдавать по мѣрѣ надобности до 2000 руб., но не жалованье, а на экстренные расходы, въ штатное число не входящія и обществу совершенно неизвѣстныя, бывшіе при встрѣчахъ знамени-

тыхъ особъ, въ столицу прїѣзжающихъ, при поднесеніи нѣкоторыхъ суммъ въ благодарность курьерамъ, радостныя извѣстія привозящимъ, на вспоможеніе бѣднымъ семействамъ и т. п., какъ лицу, удостоенному носить сіе званіе и не только не уклоняющемуся отъ изысканія пользы общества, но многими примѣрами показавшему свое къ общественному расположеніе; въ-третьихъ, въ отношеніе того, что Лежневъ упоминаетъ, будто-бы градскій глава намѣренъ его безвинно обнести передъ правительствомъ, купеческое общество находитъ, во-первыхъ, что Лежневъ въ семь случаевъ обнаруживаетъ безпокойный его характеръ, вымыселъ, клонящійся къ вреду другихъ, что и правительству извѣстно. Приговорили: просить Его Превосходительство Лежнева предать суду по законамъ, какъ безпокойнаго гражданина, поведеніями своими навлекающаго нареканье и на самое общество⁴.

17 Января 1817 г. купеческое общество слушало другое прошеніе Лежнева, поданное въ губернское правленіе, съ жалобой на то, что градскій глава на постройку около общественнаго пожертвованнаго Пашковымъ дома „обгородки истратилъ изъ общественныхъ суммъ вмѣсто 150 р.—1200 р.“ и, „дабы удобнѣе быть противозаконное его дѣйствіе, сломалъ ту обгородку подъ видомъ постройки на ономъ дворѣ лавокъ; постройку же сію производить безъ вызова къ тому желающихъ въ свою пользу, якобы хозяйственнымъ образомъ, имѣя цѣлью, чтобы, не обнаруживъ количество суммы, удобнѣе было ему воспользоваться общественнымъ интересомъ“. По общественному приговору рѣшено было просить генераль-губернатора объ исключеніи Лежнева за эту ябеду изъ числа своихъ гражданъ.

Въ засѣданіи 27 Апрѣля 1815 г. избранные и уполномоченные отъ всего купческаго общества присяжные повѣренные, а также приглашенное городскимъ головою иногородное купечество приговорили: „поручить градскому главѣ составить изъ почтенныхъ особъ сословія купческаго общества особую депутацію, съ которою и отправиться ему, градскому главѣ къ генераль-губернатору Тормасову, просить черезъ послѣдняго Государя удѣлить изъ казны въ займы московскому купечеству 5 мил. рублей срокомъ на 18 лѣтъ для устройства въ Москвѣ купческаго вспомогательнаго банка, который независимо отъ другихъ мѣстныхъ начальствъ раздавалъ бы ту сумму желающимъ пользоваться полученнымъ подъ залогъ домовъ, лавокъ, векселей и т. п. съ вычетомъ 6⁰/₀... ибо навѣрное сказать можно, что черезъ предполагаемый таковой спасительный къ купеческимъ оборотамъ банкъ, какъ торговля и промышленность въ нашей столицѣ или

же и въ другихъ мѣстахъ получить душу и процвѣтеть, конечно, больше нынѣшняго, такъ и биржевой курсъ въ партикулярныхъ процентахъ безъ сомнѣнія унизится...“

Въ засѣданіи 4 Апрѣля 1818 г. было выслушано предложеніе министра финансовъ Гурьева на имя городского головы о Высочайшемъ разрѣшеніи открыть въ Москвѣ контору Коммерческаго банка и о присканіи для нея дома.

Во время пріѣзда Императора Александра Павловича въ Москву въ Августѣ 1816 г. Михаилу Ивановичу вмѣстѣ съ депутатами отъ купческаго сословія было поручено поднести Государю хлѣбъ-соль на золотомъ блюдѣ съ золотою же солонкою 72 пробы, стоимостью отъ 20 до 25 тыс. рублей.

26 Августа того же года Московское купечество во главѣ съ Михаиломъ Ивановичемъ принимало Государя на устроенномъ купечествомъ торжественномъ вечернемъ балѣ въ зданіи Благороднаго собранія. „Въ субботу 26 Августа—читаемъ мы въ № 70 Московскихъ Вѣдомостей этого года—въечеру Государь Императоръ удостоилъ посѣщеніемъ своимъ данный здѣшнимъ купечествомъ въ домѣ Благороднаго собранія балъ, къ которому приглашены были и многія знатныя особы обоего пола. Купечество, имѣвшее щастіе удостоиться Высочайшаго присутствія Августѣйшаго своего Монарха, употребляло все стараніе изъявить чувствованія восторга и вѣрноподданнѣйшей благодарности къ Августѣйшей Его Величества Особѣ за такое Всемилостивѣйшее вниманіе Его къ сему сословію. Въ сей день домъ Благороднаго собранія былъ иллюминированъ и украшенъ щитомъ съ изображеніемъ вензловаго имени Государя Императора“.

По должности городского головы М. И. въ то же время состоялъ предсѣдателемъ Коммерческаго училища—„яко и глава училища“.

Основанное въ 1804 г. на средства Московскаго Купческаго общества Московское Коммерческое училище находилось подъ особымъ покровительствомъ Императрицы Маріи Феодоровны, всегда принимавшей самое близкое участіе во всѣхъ случаяхъ его жизни. Естественно, что, при этихъ условіяхъ, предсѣдатель совѣта училища находился въ постоянномъ и дѣятельномъ сношеніи съ Августѣйшей покровительницей, получая отъ нея нужныя инструкціи и дѣлая ей доклады какъ по учебно-воспитательной, такъ и по хозяйственной части ввѣреннаго ему учебнаго заведенія.

Въ отвѣтъ на донесеніе Совѣта училища объ утвержденіи Михаила Ивановича городскимъ головою Императрица Марія Феодоровна 12 Октября 1814 г. удостоила послѣдняго милостивымъ рескриптомъ слѣдующаго содержанія: „Господинъ Титовъ, глава Московскаго Купечества! Я получила донесеніе ваше отъ 28 Сентября и заключающееся въ немъ извѣстіе о избраніи васъ въ званіе градскаго главы и, по сопряженному съ онымъ управленію Коммерческимъ училищемъ, нахожденіи вашимъ подъ Моимъ начальствомъ, Мнѣ тѣмъ болѣе пріятно, какъ, имѣвъ удовольствіе лично въ вами познакомиться, Я удостовѣрилась объ усердіи вашемъ къ общественнымъ заведеніямъ. Таковое расположеніе подаетъ мнѣ несомнѣнную надежду, что вы толикое же рвеніе обратите и на благосостояніе ввѣреннаго попеченію вашему училища, и что, употребляя возможное и ревностнѣйшее стараніе ваше къ приведенію онаго паки въ цвѣтущее состояніе, вы не только сами наслаждаться будете плодами трудовъ вашихъ, но и Мнѣ доставите пріятные случаи изъявлять вамъ Мою признательность и доброжелательство, съ каковыми Я пребываю вамъ благосклонною.

Марія“.

Судя по протоколамъ Совѣта училища, М. И., несмотря на свои другія общественныя обязанности, предсѣдательствовалъ почти на всѣхъ еженедѣльныхъ сѣботныхъ и экстренныхъ засѣданіяхъ Совѣта и не разъ вмѣстѣ съ послѣднимъ получалъ Высочайшія благодарности отъ Императора Александра Павловича и Императрицы Маріи Феодоровны „за ревностное служеніе и труды“.

Въ концѣ 1815 г., подъ наблюденіемъ городского головы, его помощника и Совѣта, былъ отстроенъ сгорѣвшій во время французскаго нашествія домъ Коммерческаго училища на Остоженкѣ, на что, какъ выше указано, рескриптомъ на имя городского головы, Императрица Марія Феодоровна разрѣшила произвести изъ Опекунскаго Совѣта заемъ въ 100,000 р. съ разсрочкою уплаты на 12 лѣтъ. 13 Февраля 1817 г. послѣдовало освященіе архіепископомъ Августиномъ вновь сооруженнаго при училищѣ храма во имя Маріи Магдалины.

2 Іюня 1816 г. М. И. удостоился получить рескриптъ отъ Императрицы Маріи Феодоровны слѣдующаго содержанія: „Господинъ Титовъ, глава Московскаго Купечества! Любезнѣйшій зять мой, Наслѣдныи Гросъ-герцогъ Саксенъ-Веймарскій, желаетъ, между прочимъ, видѣть въ Москвѣ также Коммерческое училище, и Я прошу васъ въ слѣдствіе

сего показать оное Его Королевскому Высочеству, какъ особѣ близкой Нашей фамилиі, слѣдовательно, со всѣмъ тщаніемъ и стараніемъ, дабы Онъ былъ доволенъ прилагаемымъ о доставленіи Ему удовольствія попеченіемъ. Препоручая сіе особенному вашему усердію, Я пребываю въ прочемъ съ совершеннымъ доброжелательствомъ вамъ благоклонноу.

М а р і я “.

Въ засѣданіи 10 Іюня совѣтъ постановилъ донести Императрицѣ о состоявшемся посѣщеніи училища Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ.

1816 г. 28 Августа училище удостоилось посѣщенія Императора Александра Павловича. 7 Октября Императрица извѣстила Совѣтъ училища, что Государь остался доволенъ состояніемъ училища и только замѣтилъ „разнообразность кроватей воспитанниковъ, которыя во всѣхъ другихъ заведеніяхъ совершенно одинаковы во всѣхъ приборахъ и различны только въ величинѣ“.

Въ рескриптѣ, данномъ 15 Іюня 1816 г. на имя Совѣта училища, Императрица Марія Ѳеодоровна изъявляла ему свою благодарность за то, что при послѣднемъ своемъ посѣщеніи училища она замѣтила водворяющійся въ училищѣ порядокъ, благоустройство и чистоту и „во всѣхъ частяхъ доказательство возрастающаго благосостоянія сего заведенія“.

Въ бытность Михаила Ивановича предсѣдателемъ совѣта Коммерческаго училища въ пользу послѣдняго было сдѣлано много пожертвованій, какъ отъ имени Им. Маріи Ѳеодоровны, такъ и отъ частныхъ благотворителей.

24 Февраля 1818 г. въ часъ пополудни М. И. былъ принятъ на аудіенціи Им. Марією Ѳеодоровною.

Въ началѣ 1819 г. М. И. понесъ тяжелую потерю въ лицѣ умершей горячо любимой жены своей Анны Аванасьевны. Черезъ статсъ-секретаря Вилламова Им. Марія Ѳеодоровна выразила Михаилу Ивановичу „участіе, принимаемое Ею въ его печали“. Въ отвѣтъ на донесеніе Михаила Ивановича объ оставленіи имъ должности городского головы Им. Марія Ѳеодоровна удостоила его 17 Февраля 1819 г. слѣдующаго рескрипта: „Господинъ Коммерціи совѣтникъ Титовъ! Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего отъ 30 Генваря, что вы окончили служеніе свое въ

званіи градского главы, Я истиннымъ поставляю Себѣ удовольствіемъ отдать полную справедливость отличному рвенію и усердію, оказанному вами во время нахождения вашего подъ Моимъ начальствомъ, и ревностному попеченію вашему о благосостояніи Московскаго Коммерческаго училища. Будьте увѣрены, что Я сохранию сіе въ Моей памяти и что мнѣ всегда пріятно будетъ изъяслять вамъ искреннее доброжелательство, съ каковымъ пребываю всегда вамъ благосклонною.

М а р і я“.

По оставленіи должности городского головы М. И. до самой своей смерти продолжалъ принимать самое ревностное участіе въ дѣятельности Московскаго Купческаго общества, будучи имъ избираемъ на разныя отвѣтственныя общественныя должности, и въ депутаты отъ купчества при приѣмѣ въ Москвѣ Высочайшихъ особъ, несмотря на то, что въ 1825 г. онъ пожалованъ былъ потомственнымъ дворянскимъ достоинствомъ со внесеніемъ его рода въ 1 часть дворянской Московской губерніи родословной книги, и выбылъ изъ состава Московскаго Купческаго сословія.

Въ 1820 г. онъ былъ выбранъ депутатомъ въ „Комитетъ для разсматриванья источниковъ городскихъ доходовъ, опредѣленія оныхъ и самыхъ расходовъ“.

Съ 1822 г. по 1827 г. онъ состоялъ присяжнымъ повѣреннымъ отъ купчества.

Въ Генварѣ 1826 г. онъ участвовалъ депутатомъ отъ купчества при встрѣчѣ и сопровожденіи слѣдовавшаго черезъ Москву въ Петербургъ гроба съ останками Императора Александра Павловича. По предписанію „Печальной Комиссіи“ участвовавшіе въ этой процессіи должны были быть „въ распущенныхъ шляпахъ съ флеромъ и въ мантияхъ“.

Осенью того же года, во время приѣзда Императора Николая Павловича въ Москву для коронаціи, М. И. находился въ числѣ купческихъ депутатовъ для поздравленія Государя съ восшествіемъ на престолъ и поднесенія ему хлѣба-соли. На обѣдѣ, данномъ купечествомъ 3 Сентября въ честь Государя, М. И. занималъ мѣсто за Высочайшимъ столомъ въ числѣ десяти лицъ изъ знатнѣйшаго купчества.

Въ 72-мъ № Московскихъ Вѣдомостей того года находится любопытное описаніе этого торжественнаго обѣда. „Праздникъ, данный 3 Сентября Московскимъ купечествомъ Государю Императору, всѣмъ военнымъ генераламъ, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи и армейскимъ штабъ-офицерамъ, останется навсегда достопамятнымъ. Не могло быть избрано мѣсто, болѣе приличнѣйшее и удобнѣйшее для военнаго обѣда, какъ Экзерциръ-гаузъ. Сіе огромное зданіе заключало въ себѣ на этотъ разъ и грозныя эмблемы разныхъ ополченій и пріятнѣйшія сцены мирныхъ удовольствій: по обоимъ концамъ зданія были англійскіе сады съ цвѣтущими померанцевыми аллеями съ извивающимися дорожками съ яркою зеленью, съ клумбами, на которыхъ пестрились различныя цвѣты. Средине же зданія образовала палатку, длиною въ 36 сажень, шириною во все зданіе; поверхъ ея было поставлено 72 золотыхъ орла на серебряныхъ шарахъ, а на каждой колоннѣ 57 трофеевъ съ полною арматурою и лавровыми вѣнками; стѣны, расписанныя на полотнѣ, были драпированы краснымъ сукномъ и тафтою съ золотыми галунами, бахромою и кистями. Полъ устланъ зеленымъ сукномъ. Въ шести большихъ вызолоченныхъ канделябрахъ съ отмѣнными фигурами, въ двѣнадцати канделябрахъ, увитыхъ лаврами и гирляндами, и въ четырнадцати полуциркульныхъ по стѣнамъ канделябрахъ находилось 4,000 свѣчей, кромѣ горѣвшихъ на столахъ въ безчисленныхъ жирондоляхъ. Разстояніе между палаткой и плафонемъ было занято, по прекраснѣйшему плану иллюминацій, 10000-ю восковыхъ шкаликовъ. Мѣста для оркестровъ были устроены аркою на возвышенности, драпированной точно такъ же, какъ и стѣны. Тридцать два стола въ разныхъ направленіяхъ примыкали къ одной точкѣ передъ императорскимъ столомъ, на которомъ было 180 кувертовъ и которыя украшались, между прочимъ, превеликими мраморными вазами. Въ половинѣ 5-го часа изволили прибыть Вѣнценосный гость, вел. кн. Михайлъ Павловичъ и Принцъ Прусскій... Государь Императоръ изволилъ сѣсть за столъ между великимъ княземъ и Принцемъ Прусскимъ, съ чужестранными послами и министрами, фельдмаршаломъ и генералами; Московскій военный генераль-губернаторъ противъ Императора между двухъ городскихъ головъ, Московскаго и Санктпетербургскаго, съ десятью здѣшними первостатѣйными купцами. Обѣдъ кончился около 6 часовъ. Государь Императоръ изъявилъ благодарность хозяевамъ сего блестящаго праздника... и уѣхалъ въ половинѣ 7-го часа“.

На устройство этого праздника ассигновано было купечествомъ 118,626 р. 31¹/₄ коп.

21 Августа этого года М. И. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ короною.

Отъ 1829 г. по 1833 г. М. И. состоялъ единственнымъ депутатомъ отъ купечества въ комитетѣ для разсмотрѣнія смѣты расходовъ Городской думы, а въ 1830 г. членомъ Московскаго отдѣленія Коммерческаго совѣта для содѣйствія къ облегченію и распространенію внутренней и внѣшней торговли.

Въ 1830 г. во время свирѣпствовавшей въ Москвѣ сильной эпидеміи холеры, заставившей Императора пріѣхать въ столицу ради народной помощи и успокоенія паники, М. И. участвовалъ въ добровольныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ отъ купечества на покупки для больныхъ кроватей и халатовъ и кромѣ того „принялъ на себя добровольно во всемъ содѣйствовать“ назначенному для борьбы съ эпидеміей въ Серпуховской части сенатору Писареву.

Въ 1831 г. М. И. вмѣстѣ съ городскимъ головою Ярцевымъ и фабрикантомъ Куманинымъ былъ выбранъ членомъ депутаціи для поднесенія благодарственнаго адреса министру финансовъ на торжественномъ обѣдѣ, устроенномъ въ честь послѣдняго 15 Ноября Московскими фабрикантами. „Къ числу блистательныхъ празднествъ,—читаемъ мы въ 94 № Московскихъ Вѣдомостей этого года—бывшихъ въ Москвѣ во время пребыванія Государа Императора, безсомнѣнно должно присовокупить и обѣдъ, данный въ домѣ Купеческаго собранія 15 числа Ноября московскими фабрикантами и негоціантами, торгующими въ Кяхтѣ, въ честь его сіятельства господина министра финансовъ графа Егора Францевича Канкринна. Къ сему обѣду приглашенныхъ билетовъ было разослано 150. Г. министръ финансовъ прибылъ въ началѣ 4-го часа... Г. городской голова И. М. Ярцевъ провозгласилъ тосты за Государа Императора и побѣдоносное воинство. Потомъ произнесъ одинъ изъ фабрикантовъ краткую привѣтственную рѣчь, на что г. министръ отвѣтилъ и благодарилъ фабрикантовъ и негоціантовъ за полезные труды и благоразумныя, просвѣщенные ихъ дѣйствія, которыя имѣли послѣдствіемъ столь неожиданно быстрое движеніе мануфактурной промышленности... При чемъ нельзя замолчать и о томъ, что, во время чтенія рѣчи и взаимнаго привѣтствія отъ министра, большая часть, находившаяся вблизи фабрикантовъ, не могли удержаться отъ слезъ и тѣмъ доказала, что слова одного члена составляли общее единодушное чувство. По окончаніи привѣтствія отъ графа, тронувшаго всѣхъ, и тоста за его здоровье, градской глава и господа Титовъ и Куманинъ

поднесли его сіятельству адресъ... Послѣ обѣда, перешедъ въ гостиную, министръ былъ окруженъ не такъ, какъ государственный человѣкъ, но какъ старѣйшина многочисленнаго семейства, члены коего, желая насмотрѣться на него и послушаться рѣчей его, заняли все окружающее пространство обширной гостинной. Разговоры графа относились къ процвѣтанію Москвы, успѣхамъ промышленности послѣ общаго разоренія въ 1812 г. и къ чести ея обитателей“.

10 Августа 1832 г. уполномоченными отъ всѣхъ гильдій Московскаго Купечества присяжными повѣренными были единогласно избраны въ члены комитета для построенія биржи въ Москвѣ дворянинъ, временный 1-ой гильдіи купецъ, коммерціи совѣтникъ и кавалеръ М. И. Титовъ и еще три лица, „извѣстные обществу по особенному усердію ихъ къ пользѣ онаго и по опытности въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ“. При чемъ Михаилу Ивановичу комитетъ поручилъ вести переговоры съ купчихой Алексѣевой о покупкѣ для биржи ея дома, находившагося противъ Гостиннаго двора на Ильинкѣ. Впослѣдствіи комитетъ отказался отъ этой покупки и рѣшилъ выстроить для биржи свой домъ, закладка котораго произошла 1 Іюля 1836 г., уже послѣ смерти Михаила Ивановича.

М. И. былъ красивъ, высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. Работоспособный и взыскательный къ самому себѣ, онъ требовалъ также и отъ своихъ домочадцевъ и служащихъ честнаго исполненія дѣла и строгаго соблюденія установленнаго порядка въ своемъ домѣ. Свое недостаточное образованіе онъ старался пополнить чтеніемъ серьезныхъ книгъ, о чемъ свидѣтельствуетъ оставшаяся послѣ него библіотека. Сыновья его получили коммерческое образованіе сначала въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ, а потомъ во Франціи и Англии. Хорошія денежные средства позволили ему, какъ уже было упомянуто, построить подъ наблюденіемъ архитектора Бове большой домъ для собственнаго житья, въ которомъ было болѣе 30 комнатъ, обставленныхъ цѣнной мебелью въ стилѣ ампиръ. При домѣ находился большой фруктовый садъ. Кромѣ московскихъ владѣній онъ имѣлъ еще обширныя лѣсныя угодья во Владимірской губерніи и имѣніе въ Петроградской губерніи. Свою старшую дочь Татьяну онъ выдалъ замужъ за главнаго доктора Старой Екатерининской больницы Седлера, давъ за нею въ приданое имѣніе Бѣлково съ крѣпостною деревнею, находившеюся въ Рузскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Его старшій сынъ, мой дѣдъ Алексѣй, былъ женатъ на Агаѣѣ Матвѣевнѣ, происходившей изъ извѣстнаго купеческаго рода Лобковыхъ, именемъ

которыхъ названъ Лобковскій переулочъ на Покровкѣ. Императорская фамилія во время пребыванія въ Нескучномъ саду не разъ осчастливила посѣщеніемъ своего „сосѣда“ Михаила Ивановича. Разсказываютъ, что однажды Императоръ Николай Павловичъ шутя спросилъ моего прадѣда, доволенъ ли онъ своимъ сосѣдомъ? „Нѣтъ,—отвѣтилъ М. И.,—потому что мой Августѣйшій Сосѣдъ рѣдко живетъ въ Нескучномъ дворцѣ“. Въ другой разъ М. И. въ бесѣдѣ съ Императоромъ позволилъ себѣ указать послѣднему на какое-то злоупотребленіе, случившееся въ одномъ вѣдомствѣ. Николай Павловичъ такъ грозно взглянулъ на обличителя, что мой прадѣдъ не на шутку испугался царскаго гнѣва. Но правдивыя слова Михаила Ивановича были повидимому вскорѣ по достоинству оцѣнены Государемъ и не имѣли для него дурныхъ послѣдствій.

Осенью 1835 г. М. И. заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Приглашенный для лѣченія знаменитый докторъ Оверъ не могъ предотвратить рокового исхода болѣзни. М. И. умеръ 6 Ноября на 69-омъ году жизни.

Въ словѣ, произнесенномъ архимандритомъ Донскаго монастыря Θεοаномомъ при погребеніи Михаила Ивановича дается, между прочимъ, слѣдующая характеристика покойнаго: „Послѣ разразившейся надъ первопрестольною столицею грозы, когда она, подобно юному фениксу, воскресла изъ своего пепла, для Михаила, бывшаго тогда главою своего сословія, открылось обширное поле благотворительности. Излишне было бы исчислять живые памятники, воздвигнутые рукою ревностнаго сына церкви и отечества. Ему принадлежитъ честь особаго попеченія о возобновленіи дома послѣ нашествія непріятельскаго, того благотворнаго для внѣшней торговли училища, въ коемъ вы, юныя дѣти*), получаете свое образованіе къ пользѣ соотчичей и славы Россіи. Онъ столько радѣлъ о благосостояніи вашего мѣста, что когда, при избраніи начальниковъ, оному жребій падалъ, по превратности вещей человѣческихъ, на недостойныхъ, онъ со всею правотою Русскаго или, лучше, со всѣмъ самоотверженіемъ христіанина, подавалъ свой голосъ, и выборъ по указанію и одобренію Михаила падалъ на достойныхъ. Въ то время, когда праведнымъ судомъ Божиимъ постигла Россію и сей престольный градъ болѣзнь новая, врачебному искусству недоступная и по сему самому ужасная, оплакиваемый нами другъ челоуѣчества

*) „При погребеніи находились питомцы Московскаго Коммерческаго училища, слезы коихъ свидѣтельствовали, сколь многого они лишились въ смерти ихъ благодѣтеля“.

не берегъ себя въ уединеніи, но, не щадя своей жизни, являлся вездѣ, гдѣ нужно и полезно было его личное присутствіе, искренно и смѣло давалъ свои мудрыя совѣты, гдѣ они были нужны и полезны. Можно приобрѣсти благоволеніе людей сильныхъ, взойти на высоту честей и славы, быть украшену знаками отличія, дѣлая угодное каждому, но идя одною прямою стезею долга, говоря одну истину, защищая одну правду, дѣлая только то, что должно по внушенію совѣсти и Евангелія, приобрѣсти любовь низшихъ и высшихъ, подчиненныхъ и правителей, почтеніе и уваженіе всего сословія или, лучше сказать, всѣхъ сословій, благоволеніе, почести и знаки отличія отъ двоихъ монарховъ, вниманіе, довѣренность и дары Августѣйшей матери ихъ,— для этого потребны были таланты отличные, душа высокая, духъ истиннаго христіанина. Они были въ усопшемъ рабѣ Божіемъ бояринѣ Михаилѣ“.

М. И. похороненъ рядомъ съ горячо любимой женою своею Анной Аѳанасьевной на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря недалеко отъ входа въ главный соборъ. Два гранитные памятника надъ ихъ могилами помѣщаются подъ высокою желѣзною сѣнью, увѣнчанною вызолоченнымъ крестомъ.

Николай Титовъ.

